

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЪ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСША ПРАВИТЕЛЬСТВЕННА РАСПОРЯЖЕНІА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 18—29 октября 1878 года за № 1726, о составленной аббатомъ Мишо книгѣ: „Пренія о семи Вселенскихъ Соборахъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 236, съ отзывомъ о составленной аббатомъ Мишо книгѣ, подъ названіемъ: „Пренія о семи Вселенскихъ Соборахъ“ (Discussion sur les sept conciles œcuméniques). Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета сочиненіе аббата Мишо „Пренія о семи Вселенскихъ Соборахъ“ рекомендовать для пріобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособия при преподаваніи Церковной исторіи, основнаго и догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей; о чемъ и сообщить семинарскимъ правленіямъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ № 236-й, о книгѣ аббата Мишо, подъ названіемъ: „Пренія о семи Вселенскихъ соборахъ, изслѣдованныхъ съ точки зрѣнія традиціональной и либеральной“ (Discussion sur les sept conciles œcuméniques étudiés au point de vue traditionnel et libéral).

Составитель названной книги, докторъ богословія аббатъ Е. Мишо (Michaud), бывший первымъ викаріемъ церкви св. Магдалины, богатѣйшаго прихода въ Парижѣ, и пользовавшийся большимъ уваженіемъ за свое образованіе, добрыя качества сердца, пастырскую ревность и проповѣдническіе труды, объявилъ себя въ 1870 году старокатоликомъ, т. е. противникомъ новаго римскаго догмата о папской непогрѣпимости. Не нашедши себѣ единомышленниковъ во Франціи, аббатъ Мишо вошелъ въ сношеніе съ старокатоликами германскими и принималъ участіе во всѣхъ ихъ конгрессахъ, гдѣ рѣши и заявленія его вызвали большое сочувствіе и уваженіе. Но онъ давно понялъ, что своеобразныя взгляды и ученія самонадѣянныя разсужденія относительно опредѣленія ученія и устройства старокатолической германской общины не могутъ служить вѣрнымъ путемъ къ единой святой соборной и апостольской церкви, а потому, не прерывая сношеній съ руководителями этой общины, онъ не скрывалъ своего убѣжденія, что единая истинная христіанская церковь есть церковь Восточная православная. Въ этомъ смыслѣ онъ выражался болѣе или менѣе ясно во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, которыхъ насчитывается до пятнадцати; въ этомъ смыслѣ онъ преподавалъ свои лекціи въ богословскомъ факультетѣ бернскаго старокатолическаго университета. Въ этомъ смыслѣ составлена и вышеупомянутая книга ученаго аббата Мишо о вселенскихъ соборахъ.

Самое заглавіе этой книги показываетъ ея полемическій характеръ. Она направлена противъ ложныхъ мнѣній римскихъ богослововъ, которые утверждаютъ, что 1) вселенскіе соборы были созываемы властію папы, что 2) папа председательствовалъ на вселенскихъ соборахъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ и что 3) папа утверждалъ и дѣлалъ обязательными для церкви вселенскіе соборы. Эти неосновательныя притязанія папства были много разъ опровергаемы учеными богословами галликанской церкви, напримѣръ аббатомъ

Флери, въ его исторіи вселенскихъ соборовъ, Елли-Дюпенемъ; спеціально же они разобраны и, можно сказать, уничтожены Боссюетомъ въ его: „Defensio declarationis conventus cleri Gallicani“. Но служители римскаго первосвященника имѣютъ обыкновеніе, не обращая вниманія на своихъ противниковъ, повторять и утверждать на разные лады съ болѣе или менѣе тонкими софизмами и подложными документами свои измысленія. Кромѣ борьбы противъ новшествъ папскихъ, аббатъ Мишо ратуетъ въ своей книгѣ противъ протестантовъ и рационалистовъ, которые дерзаютъ утверждать, что вселенскіе соборы отступили отъ первоначальнаго христіанскаго ученія и составили новые догматы, неизвѣстные въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства. И эти мнимоученія изслѣдованія протестантовъ и рационалистовъ тоже давно разобраны и опровергнуты во многихъ ученыхъ трудахъ западныхъ богослововъ. Такимъ образомъ на трудъ аббата Мишо нельзя смотрѣть, какъ на вполне новый и оригинальный. Ученый старокатоликъ и не скрываетъ этого; напротивъ, какъ предъ главою о вселенскихъ соборахъ вообще, такъ и предъ главами о каждомъ изъ этихъ соборовъ въ частности, онъ приводитъ ученые труды своихъ предшественниковъ по избранному имъ предмету. Количество этихъ сочиненій такъ велико и направленіе ихъ столь разнообразно, что нужно было аббату Мишо много времени, труда, крѣпости убѣжденій, ясности взгляда и многосложной логической работы, чтобы одни изъ матеріаловъ усвоить себѣ цѣлкомъ, другіе очистить отъ примѣси заблужденій, третьи опровергнуть. И нужно отдать справедливость тонкой разборчивости г. Мишо, которая избавила его отъ запутанности, колебаній и ошибокъ. Трудъ не легкій, если принять во вниманіе ученость и оборотливость папистовъ и рационалистовъ! Настоящее время такъ богато сочиненіями по большей части богословскихъ предметовъ, что трудно быть въ этомъ отношеніи совершенно новымъ и оригинальнымъ. Что же касается до сущности христіанскаго ученія, то съ этой стороны даже опасно быть новымъ и оригинальнымъ; здѣсь новостъ часто равняется заблужденію. И однакожъ трудъ аббата Мишо въ этомъ именно отношеніи можно назвать новымъ и оригинальнымъ; эти качества открываются въ томъ, что авторъ, воспитанный въ предубѣжденіяхъ папскаго ученія, имѣлъ настолько христіанскаго разума и силы характера, чтобъ уразумѣть неправоту этого ученія и отвергнуть его вопреки интересамъ своего положенія, посвятить свои силы на изысканіе правой вѣры безъ страха лишеній и преслѣдованій. Не смотря на лестныя приглашенія со стороны протестантовъ принять ихъ ученіе вѣры, отвергая, съ другой стороны, убѣжденія подчиниться заблужденіямъ прежней своей церкви, аббатъ Мишо сохранилъ полную самостоятельность и независимость относительно поминутыхъ крайностей. Въ этомъ новомъ положеніи поддерживаетъ его благодатное стремленіе къ православнои церкви, которую онъ начинаетъ признавать за указанные апостоломъ столпы и утвержденіе истины. Богословская ученость аббата Мишо имѣетъ свойства учености французской XVII и XVIII вѣковъ, лучшей эпохи богословскаго развитія Франціи. Его изслѣдованія не сходятъ съ трудами нѣмецкихъ ученыхъ, которые страдаютъ тяжеловѣстностью, темнотою, произволомъ предположеній и нерѣдко отсутствіемъ здраваго смысла; напротивъ трудъ Мишо отличается изяществомъ изложенія, ясностью взгляда, положительностью доказательствъ, мѣткостью замѣчаній и возраженій и совершеннымъ здравомысліемъ. Ученый французскій богословъ даже отказывается себѣ въ дешевомъ тщеславіи многочисленности цитатъ и ссылокъ. „Если мы не

всегда, говоритъ онъ (стр. 11), указывали въ примѣчаніяхъ и сноскахъ документы, на которыхъ мы основывались, это потому, что мы не хотѣли увеличить и обременить объемъ этой книги; ученость списывателя (кописца) и обиліе цитуемыхъ именъ—это работа слишкомъ легкая; мы не хотѣли съ нею являться на выставку“. Избѣгая излишества цитатъ, г. Мишо приводитъ довольно ссылокъ и свидѣтельствъ, когда такыя оказываются необходимыми. Для ученой роскоши онъ могъ бы ихъ удвоить и даже утроить. Тогда его книга въ 350 страницъ, напечатанная самымъ мелкимъ прифтомъ (петитомъ) и равняющаяся, по меньшей мѣрѣ, двумъ объемистымъ томамъ обыкновенной печати, разрослась бы въ нѣсколько томовъ.

Изъ сказаннаго уже довольно усматриваются какъ достоинства аббата Мишо такъ и значеніе его сочиненія; разборъ содержанія его труда и указаніе нѣкоторыхъ его особенностей послужатъ яснѣйшимъ тому доказательствомъ.

Во введеніи аббатъ Мишо разсматриваетъ два вопроса: 1) что такое Вселенскій соборъ? и 2) почему существуетъ только семь вселенскихъ соборовъ? На первый изъ этихъ вопросовъ авторъ отвѣчаетъ вѣрнымъ опредѣленіемъ Вселенскаго собора и различіемъ его отъ собора помѣстнаго, а равно и изложеніемъ признаковъ или условій Вселенскаго собора. Такихъ строго требуемыхъ условій указывается три: 1) свобода и честность преній и опредѣленій, 2) признаніе факта вѣрованія церковью по критерию всеобщности и 3) принятіе опредѣленій всѣми частными христіанскими церквями. Разъяснивши эти необходимыя условія, аббатъ Мишо указываетъ на другія три условія, которыя онъ называетъ „желаемыми, но не существенными“. Сія послѣднія, по его мнѣнію, состоятъ въ 1) всеобщности приглашенія на соборъ, 2) всеобщности его состава и 3) единогласія рѣшеній собора. При отсутствіи этихъ второстепенныхъ условій, достаточно для признанія собора всеземскимъ принятіе его опредѣленій всѣми частными церквями. Рѣшеніе втораго вопроса само собою вытекаетъ изъ вышесказаннаго. „Только семь соборовъ приняты и признаны за вселенскіе всѣми частными церквями Востока и Запада, слѣдовательно дѣйствительно вселенскихъ соборовъ только семь“. Послѣ этого строго-логическаго вывода, аббатъ Мишо перечисляетъ признаваемые православною церковью вселенскіе соборы и, сдѣлавъ упрекъ въ ненослѣдовательности англиканамъ, изъ которыхъ одни принимаютъ только четыре вселенскихъ собора, другіе шесть, рѣшительно утверждаетъ, что пятнадцать папскихъ соборовъ, украшенныхъ названіемъ вселенскихъ, не имѣютъ этого характера. Подробныя доказательства этого положенія авторъ общалъ изложить въ особомъ сочиненіи, въ настоящемъ же ограничивается однимъ существеннымъ замѣчаніемъ, что „ни одинъ изъ этихъ XV мнимо вселенскихъ соборовъ не былъ принятъ христіанскими церквями Востока“ (стр. 10).

Отвѣтивъ кратко и ясно на предложенные два вопроса, аббатъ Мишо выясняетъ цѣль и планъ своего сочиненія. „Это сочиненіе, говоритъ авторъ, не есть исторія семи вселенскихъ соборовъ, хотя оно и излагаетъ вкратцѣ эту исторію. Оно есть изслѣдованіе, основанное на исторіи, и имѣющее цѣлю доказать, что истинные вселенскіе соборы носятъ печать христіанства, каеolicства, свободы и антипапизма, что церкви, руководящіяся этими соборами, владѣютъ вѣрнымъ оружіемъ и противъ невѣрія, которое колеблетъ нравственность и общество, подкапывая основы религіи, и противъ суевѣрія, которое останавливаетъ всякое преуспѣяніе и всякую цивилизацію, и противъ крайняго индивиду-

лизма, который, по ложному либерализму, разбивает въ прахъ общественныя стихіи, вмѣсто того чтобы соединить ихъ въ дѣйствительную силу, и противъ крайняго авторитета, который, по ошибочному консерватизму, посягаетъ на жизнь индивидуальную и на самыя священныя права совѣсти“ (стр. 11).

Внѣшній же распорядокъ разбираемаго сочиненія слѣдующій. Все сочиненіе раздѣляется на семь отдѣловъ, по числу Вселенскихъ соборовъ; послѣ заглавія каждаго отдѣла, т. е. послѣ названія Вселенскаго собора, которому посвящается отдѣлъ, выставляется хронологія собора, съ указаниемъ года, мѣсяцевъ и дней, и обозначаются имена императоровъ и патриарховъ, современныхъ соборамъ; засимъ слѣдуетъ краткій обзоръ событій, предшествовавшихъ собору, т. е. начало ереси, вызвавшей соборъ, борьба съ этимъ лжеученіемъ частныхъ лицъ и мѣстныхъ церквей, близостью или другими обстоятельствами вовлеченныхъ въ столкновение съ еретиками; наконецъ излагается созваніе собора, его веденіе и результаты, какъ догматическіе, такъ и дисциплинарные. Этотъ историческій отдѣлъ дополняется спискомъ документовъ и пособій, относящихся къ каждому Вселенскому собору, съ краткими по мѣстамъ замѣчаніями относительно подлинности или подложности документовъ и значенія нѣкоторыхъ ученыхъ трудовъ, одноящихся къ предмету. Такъ какъ аббатъ Мишо пишетъ не исторію Вселенскихъ соборовъ, а разсужденія или—лучше сказать—пренія о нихъ, то историческій разсказъ не занимаетъ много мѣста въ его книгѣ; свойства Вселенскихъ соборовъ, ихъ дѣйствія и плоды, — вотъ главная задача автора, которая изслѣдована и изложена съ требуемою полнотою и обстоятельностью. Согласно указанному въ предисловіи условіямъ, которыя требуются для признанія собора вселенскимъ, аббатъ Мишо провѣряетъ по этой мѣркѣ каждый изъ VII Вселенскихъ соборовъ, защищая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нападокъ протестантовъ, которые то думаютъ видѣть слишкомъ большое давленіе гражданской власти на рѣшеніе собора, то не усматриваютъ согласія въ рѣшеніяхъ соборовъ, то отвергаютъ принятіе соборовъ всѣми мѣстными церквами и т. п. Всѣ эти возраженія протестантовъ и рационалистовъ имѣютъ источникомъ одну главную мысль и одно завѣтное побужденіе доказать, что христіанство Вселенскихъ соборовъ удалилось отъ христіанства первенствующей церкви, что въ этотъ періодъ выданы за богооткровенное ученіе многія мнѣнія человѣческія. Противъ этого обычнаго нападенія аббатъ Мишо выставляетъ, гдѣ оказывается нужнымъ, цѣлую главу, подъ заглавіемъ: „Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго“ (въ ученіе богооткровенное), и подтверждаетъ это положеніе свидѣтельствами св. отцевъ древнѣйшихъ временъ. Но тогда какъ протестантамъ и рационалистамъ мерещатся повшества, выдаваемые Вселенскими соборами за древнюю вѣру, паписты дѣйствительно навязываютъ Вселенскимъ соборамъ средневѣковыя повшества, изобрѣтенныя Римомъ. Они ставятъ древніе вселенскіе соборы, подобно средневѣковымъ, въ полную зависимость отъ власти папы и въ ихъ созваніи, и въ ихъ руководствѣ, и въ ихъ утвержденіи. Опроверженію каждаго изъ этихъ трехъ ложныхъ, но огражденныхъ искусными хитросплетеніями папскихъ богослововъ, пунктовъ аббатъ Мишо посвящаетъ отдѣльную главу.

Что сказать объ этомъ планѣ? Обнимаетъ ли онъ все стороны предполагаемаго изслѣдованія, представляетъ ли все способы, все удобства борьбы съ врагами вселенскихъ соборовъ, какъ открыто на нихъ нападающими, такъ подкапывающими ихъ съ цѣлію упроченія и обновленія ихъ осно-

ваний? Для сихъ послѣднихъ, принимающихъ авторитетъ вселенскихъ соборовъ и силющихся только исказить нѣкоторыя ихъ частности, планъ защиты вполне достаточенъ. Но для убѣжденія протестантовъ, отвергающихъ значеніе вселенскихъ соборовъ, казалось бы полезнымъ предварительно доказать божественное учрежденіе соборовъ и проистекающую отсюда обязательность ихъ опредѣленій для всякаго христіанина. Правда, главы, предназначаемыя для вразумленія протестантовъ и рационалистовъ, подъ названіемъ: „Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго“, должны бы успокоить, до извѣстной степени, возражателей и привести ихъ къ принятію авторитета вселенскихъ соборовъ; но кромѣ того, что при разборѣ всякихъ частныхъ споръ можетъ тянуться до безконечности, самыя эти частности выясняются г. Мишо только посредствомъ свидѣтельствъ предшествовавшихъ отцевъ и писателей церкви относительно извѣстнаго, опредѣленнаго соборомъ, пункта ученія; а такой способъ доказательства не вполне соответствуетъ взглядамъ протестантовъ. Для нихъ св. отцы не имѣютъ другаго значенія, кромѣ простаго человѣческаго свидѣтельства; одно св. Писаніе содержитъ непреложную истину; а потому и въ спорѣ съ такими оппонентами нужно употреблять ихъ оружіе, т. е. свидѣтельства св. отцевъ, какъ золотую цѣпь,—связывать съ первымъ кольцомъ—съ св. Писаніемъ.

Кромѣ указаннаго выше желаемаго дополненія труда аббата Мишо, встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, требующія исправленія. Такъ на самой первой страницѣ замѣчается неточность историческая и каноническая, будто бы „константинопольскіе патриархи названы вселенскими для обозначенія, что ихъ власть простирается на все провинціи ихъ патриархата“. Авторъ повторяетъ ту же мысль на стр. 184, съ расширеніемъ ее неточности до того, что будто восточные христіане полагаютъ, что „каждый патриархъ есть вселенскій въ своемъ патриархатѣ“. Въ желаніи оправдать этотъ мнимо-восточный взглядъ единствомъ и соборностью епископства и участіемъ каждаго епископа во вселенскомъ дѣлѣ авторъ не разрѣшаетъ вопросъ, а еще больше его запутываетъ. Да и не было никакой нужды прибѣгать къ такой утонченности, когда исторія разрѣшила просто этотъ предметъ сомнѣнія. Неизвѣстно, на чемъ основываетъ аббатъ Мишо свое мнѣніе, что „епископы египетскіе и македонскіе были считаемы нѣсколько за западныхъ“ (стр. 89). Отчасти можно допустить этотъ отгѣнокъ для Македоніи, но Египетъ никогда не считался западнымъ. Не довольно уловимо и опредѣленно сужденіе г. Мишо о Несторіѣ, котораго лжеученія онъ объясняетъ слишкомъ спускательнымъ, такъ что на предложенный самому себѣ вопросъ: „въ какой мѣрѣ Несторій былъ православный и въ какой еретикъ?“ отвѣчаетъ, что „это не легко рѣшить“ (стр. 117). Впослѣдствіи же, вѣроятно по зрѣломъ размысленіи, авторъ не затрудняется признать несторіанство важною ересью, а Несторія опаснымъ лжеучителемъ (стр. 126). Принимая обычное раздѣленіе ученія христіанскаго на ученіе вѣры и богословствованіе, аббатъ Мишо, кажется, суживаетъ иногда область вѣры, перенося подлежащее ей въ область богословскую. „Какъ эти два существа (божеское и человѣческое) соединены (въ Иисусѣ Христѣ) такъ, что остались съ своими свойствами и составили одно лицо? „Это не принадлежитъ къ области вѣры, отвѣчаетъ аббатъ Мишо, а къ области богословія“ (стр. 131). Но четвертый вселенскій соборъ не предоставилъ этого вопроса свободному богословствованію, а рѣшилъ его, какъ пунктъ вѣры, сдѣлавъ его обязательнымъ для всехъ христіанъ. Допустивъ съ натяжкою, что на Вселенскомъ соборѣ должны

присутствовать лица, имѣющія разныя степени священства, т. е. епископы, пресвитеры и діаконы, аббатъ Мишо иногда находить оправданіе своему мнѣнію, а иногда становится въ большое затрудненіе и прибѣгаетъ къ такимъ уклончивымъ замѣчаніямъ: „очевидно тамъ были (на V Вселен. соб.) и священники, хотя ихъ имена не дошли до насъ. Упоминается, между прочимъ, объ архидіаконѣ Діодорѣ начальникѣ нотаріевъ соборныхъ, о діаконѣ Калонимѣ и Стефанѣ нотаріяхъ“. Странна такая привязанность къ случайной мысли, тѣмъ болѣе, что авторъ, согласно православному разуму, учительный авторитетъ соборовъ составляетъ въ голосѣ епископовъ! Можно указать еще на нѣкоторыя колебанія въ оцѣнкѣ документовъ и фактовъ историческихъ, нѣкоторыя смѣлыя и неосторожныя выраженія тамъ, гдѣ ожидается болѣе мѣры и сдержанности. Такъ авторъ съ презрѣніемъ отвергаетъ разсказъ Геласія Кизическаго о преніяхъ между философами языческими и епископами на первомъ Вселенскомъ соборѣ, а впоследствии допускаетъ не только возможность, но дѣйствительность этихъ преній; повторяетъ чужія непочтительныя выраженія о четвертомъ засѣданіи VII Вселенскаго собора и т. под. Но по указаннымъ недоумкамъ можно судить, въ виду ихъ маловажности, какъ тщательно составленъ разбираемый трудъ аббата Мишо. Историческую часть можно назвать образцовою по краткости, сжатости, относительной полнотѣ и ясности. Разсмотрѣніе разныхъ сторонъ Вселенскихъ соборовъ отличается раздѣльностью и опредѣленностью, опроверженіе возраженій протестантскихъ — здравомысліемъ, тонкостью и добросовѣстностью, борьба съ папистами — побѣдоносною силою, проникнутою негодованіемъ. Трудно сдѣлать выборъ мѣстъ, замѣчательныхъ выдающимися внутренними и вѣшними достоинствами; для этого пришлось бы цитовать большую часть книги, или выписать смѣло почти всякое мѣсто, которое откроется случайно. Вотъ на примѣръ: рационалисты возражаютъ, будто первый Вселенскій соборъ выдалъ ученіе о божествѣ Сына Божія подъ влияніемъ императора Константина, будто православные достигли принятія этого нововведенія насиліемъ и хитростью. Аббатъ Мишо, свидѣтельствами, фактами и соображеніями показавъ всю несостоятельность возраженій, въ свою очередь нападаетъ на противниковъ и основательно доказываетъ, что не православные, а еретики всегда въ защиту своей лжи приводили въ дѣйствіе насиліе и хитрость, что не православные, а лжеучители отличались работливостію предъ свѣтскою властію. Протестантскіе историки считаютъ почти за аксіому, что несторіанская ересь есть искусственное созданіе личной и іерархической вражды Кирилла Александрійскаго противъ Несторія; аббатъ Мишо съ силою отвергаетъ и опровергаетъ эту клевету на св. Кирилла и доказываетъ его неукоризненную пастырскую ревность и глубокое богословіе. Противъ этого же св. отца есть другое нареканіе подъ видомъ его возвеличенія, — это утверженіе папистовъ, будто бы св. Кириллъ смѣло дѣйствовалъ противъ Несторія и предѣлательствовалъ на Ефесскомъ соборѣ, благодаря дарованному ему полномочию со стороны папы Целестина. Эта средневѣковая претензія разобрана и уничтожена аббатомъ Мишо столько же основательно, сколько и остроумно. Обстоятельства и предметъ пятаго Вселенскаго собора вообще излагаются сбивчиво: у аббата Мишо этотъ отдѣлъ отличается ясностью и толковитостью. Само собою разумѣется, что колебавшійся папа Вигилій ярко освѣщенъ въ этомъ жалкомъ положеніи. Седмой Вселенскій соборъ особенно служитъ камнемъ преткнанія для протестантовъ; ихъ то и имѣть преимущественно въ

виду аббатъ Мишо при изслѣдованіи этого собора. А потому, объяснивъ основательно причину рѣдкости иконъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства и указавъ тонко различіе между *λατρεία* и *δωλεία*, онъ опредѣляетъ подобающее значеніе собора и отводитъ ему должное мѣсто въ опредѣленіи православнаго ученія. Словомъ, какой бы вопросъ ни представлялся относительно того или другаго Вселенскаго собора, навѣрно въ книгѣ аббата Мишо можно отыскать удовлетворительное его разрѣшеніе.

Но все почтенныя качества труда аббата Мишо, относящіяся къ учености содержанія, стройности расположенія и художественности исполненія, все эти качества преклоняются предъ однимъ существеннымъ: православнымъ направленіемъ и содержаніемъ сочиненія. Папство совершенно отвергается, какъ злоупотребленіе, мнимо-вселенскіе соборы, созванные римскими первосвященниками послѣ отпаденія ихъ отъ вселенскаго единства, признаются незаконными; измышленное іезуитами мнѣніе о власти папы надъ древними вселенскими соборами обличено, какъ софистическая ткань на подложной канвѣ; различныя пункты ученія и даже церковнаго благоустройства, установленныя папами вопреки православію, объявляются неправыми, каково ученіе объ ижеосжденіи Св. Духа и отъ Сына, обязательное безбрачіе священниковъ. Притязаніе римской церкви властвовать надъ свѣтскими властями признается противнымъ христіанству, а норма отношеній между церковью и государствомъ, выходящая изъ православнаго взгляда, принимается какъ единая справедливая и благодѣтельная. Незабыты и новѣйшія заблужденія, одолженныя своимъ бытіемъ Пію IX: непорочное зачатіе Богородицы и непогрѣшимость, которыя включены въ списокъ лжеученій на основаніи свидѣтельства древнихъ папъ. Отмѣчено и учрежденіе, на которое въ православной церкви мало обращали вниманія, — это поклоненіе „священному сердцу Іисуса“. Аббатъ Мишо находить это учрежденіе противнымъ опредѣленію Халкидонскаго собора, и нельзя не согласиться съ тонкостью и мѣткостью этого замѣчанія. Вообще говоря, пренія о вселенскихъ соборахъ дали аббату Мишо поводъ оказаться православнымъ. Кромѣ ученаго убѣжденія въ православныхъ вѣрованіяхъ почтеннаго автора обнаруживается глубокое благоговѣніе къ церкви православной, которая, не смотря на трудности и испытанія, Богомъ обильно ей посылаемая, особенно на востокѣ, не преклонила колѣнъ предъ римскимъ ваваломъ и не увлеклась распущенностью свободомыслія, но вѣрно хранила и хранить святой залогъ истины и благодати. Этой-то православной церкви аббатъ Мишо и посвящаетъ свой почтенный трудъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Достоичимой церкви восточной, которая одинадцать вѣковъ мужественно борется съ папствомъ и папизмомъ и вѣрно хранитъ христіанскія преданія — данъ благоговѣнія и общенія (Fraternité). Христіанскій католикъ западный Е. Мишо.“

На основаніи всего вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе аббата Мишо, подъ названіемъ: „Пренія о семи вселенскихъ соборахъ“, рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи церковной исторіи, основнаго, догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей.

(Церк. Вѣст. №№ 12 и 13).

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Благодарственное молебствіе.

Во исполненіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 13 минувшаго іюня за № 8, по случаю совершившагося 12 іюня крещенія Его Императорскаго Высочества Высоконоворожденнаго Великаго князя Андрея Владиміровича, 29 тогожъ іюня въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ совершено по литургіи благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. Въ тотъ-же день отслужено такое-же молебствіе во вѣсѣхъ церквахъ города Варшавы.

2. Признательность министра народнаго просвѣщенія.

По представленію инспектора училищъ города Варшавы о заслугахъ ключаря варшавскаго кафедральнаго собора протоіерея Климента Чеховича по преподаванію Закона Божія православнымъ ученикамъ вѣсѣхъ мѣстныхъ воскресныхъ училищъ, г. министр народнаго просвѣщенія графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой предложилъ управляющему варшавскимъ учебнымъ округомъ объявить прот. Чеховичу признательность министерства народнаго просвѣщенія за усердное исполненіе имъ законоучительскихъ обязанностей; а Его Высокопреосвященство архиепископомъ резолюціею 26 мая с. г. на отношеніи инспектора училищъ г. Варшавы предложилъ консисторіи внести признательность министра народнаго просвѣщенія въ послужной списокъ протоіерея Чеховича.

3. Признательность управляющаго варшавскимъ учебнымъ округомъ.

Законоучителю ходыванецкаго и ярковскаго начальныхъ училищъ, настоятелю воссоединеннаго прихода въ селѣ Ходыванцахъ томашовскаго уѣзда свящ. Маркіану Ржондковскому, за выраженное имъ начальнику холмской учебной дирекціи желаніе жертвовать съ 1-го сего іюля изъ получаемаго имъ содержанія, вовсе время состоянія его въ настоящемъ приходѣ, по *студе рублей* въ годъ въ пользу названныхъ начальныхъ училищъ, объявлена искренняя признательность начальства варшавскаго учебнаго округа.

4. Вѣдомость о вещевыхъ пожертвованіяхъ въ православную церковь въ Александровѣ Пограничномъ.

I. Иконы.

Отъ супруги адмирала Рикорда Людмилы Ивановны:

1. Икона дванадцатыхъ праздниковъ шир. 7½, дл. 8½ верш. 2. Икона св. Александра Невскаго шир. 4, дл. 5 верш.

3. Икона св. Льва еп. катанскаго и св. царицы Елены, съ 2-я серебряными вѣнчиками, шир. 4 вер., дл. 5 вер. 4. Икона св. Алексѣя Митрополита въ окладѣ изъ фольги съ серебрянымъ вѣнчикомъ, шир. 5½ вер., дл. 7½ вер. въ кіотѣ деревянномъ съ внутреннею деревянною позолоченною рамкою.

Отъ надвор. совѣт. Ивана Петрова:

5. Икона Спасителя на стеклѣ въ простой деревянной рамкѣ.

Отъ неизвѣстныхъ лицъ:

6. Икона Спасителя, благословляющаго хлѣбъ, печатная на бумагѣ и наклеенная на холстъ. 7. Икона св. семейства печатная на бумагѣ и наклеенная на полотно.

II. Церковная утварь.

Отъ супруги дѣйств. стат. совѣт. Александры Львовской:

8. Крестъ напестольный серебряный вызолоченный вѣс. 1 фунтъ 56 зол., ст. 125 р.

Отъ московскаго купца Александра Гуськова.

9. Крестъ такой-же, вѣс. 59 зол., ст. 50 р.

Отъ супруги адмирала Людмилы Рикорды:

10. Деревянный крестъ малаго размѣра.

Въ память Лидіи Павловны Богословской:

11. Копіе стальное съ серебрянною ручкою.

Отъ супруги адмирала Людмилы Рикорды:

12. Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ окладомъ металическимъ.

Отъ Елисаветы Желтухиной:

13. Евангеліе въ листъ въ бархатномъ переплетѣ безъ оклада.

Высланы изъ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ:

14. Евангеліе съ чернымъ украшеніемъ въ бархатномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ съ двумя бронзовыми вызолоченными застѣжками.

III. Богослужбеныя книги.

Въ кожанномъ переплетѣ:

15. Апостоль. 16. Ирмологія простой 4 дл. 17. Каноникъ въ 8 дл. 18. Минея мѣсячная въ 12 кн. 19. Минея общая. 20. Минея праздничная. 21. Октоихъ (осмигласникъ) въ 2 книгахъ. 22. Пентикостаріонъ (тріодъ цвѣтная). 23. Последованіе молебныхъ пѣній въ 4 д. 24. Псалтирь слѣдованная. 25. Реестръ панихидный въ бумажномъ переплетѣ. 26. Служебникъ въ 4 д. 27. Требникъ. 28. Тріодіонъ, (тріодъ постная). 29. Типиконъ (уставъ церковный). 30. Часословъ въ 8 д.

Отъ варшавскаго книгопродавца В. М. Истомина:

Въ листъ въ кожанномъ переплетѣ:

31. Октоихъ, въ 2 экз. 32. Тріодъ цвѣтная. 33. Апостоль. 34. Минея общая 35. Тріодіонъ. 36. Типиконъ. 37. Молебное пѣніе въ ½ л. 38. Ирмологіонъ въ ½ л. 39. Требникъ въ 2 экзempl.

Отъ коллежскаго совѣт. Алексѣя Срединскаго:

40. Синодикъ или помянникъ въ сафьяномъ переплетѣ.

IV. Ризы и облаченія парчевыя.

Отъ вдовы генералъ-маіора Елисаветы Васильевны Голицкой:

41. Священническая риза. 42. Епитрахиль. 43. Подризникъ. 44. Одна пара поручей. 45. Поясъ. 46. Стихарь. 47. Три воздуха, глазетовые, вышитые. 48. Три воздуха, шелковые.

Отъ Евфросиніи Яковлевны Макаренко:

49. Три воздуха шелковые.

Отъ супруги адмирала Людмилы Рикордь:

50. Священническая риза. 51. Епитрахиль. 52. Поясъ
53. Пара поручей.

Отъ московскаго купца Александра Гуськова:

54. Облеченіе на престоль. 55. Облеченіе на жертвен-
никъ. 56. Священническая риза. 57. Стихарь. 58. Епитра-
хиль. 59. Пара поручей. 60. Поясъ. 61. Набедренникъ. 62.
Пелена на аналой. 63. Три воздуха. 64. Орарь. 65. Пара
поручей.

Глазетовья:

Отъ Александры Яковлевны Камариной:

66. Три воздуха съ голубою отдѣлкою.

Отъ Елисаветы Ивановны Желтухиной:

67. Священническая риза. 68. Подризникъ. 69. Епитра-
хиль. 70. Одна пара поручей.

Бархатная голубья:

Въ память Лидіи Павловны Богословской:

71. Священническая риза съ вышитымъ по глазету
оплечьемъ. 72. Епитрахиль. 73. Одна пара поручей. 74.
Поясъ. 75. Священническая риза. 76. Епитрахиль. 77. Одна
пара поручей. 78. Поясъ. 79. Пелена для аналая.

Бархатная малиновая:

80. Три воздуха вышитые съ золотою отдѣлкою, ст. 15 р.
81. Двѣ пелены съ серебряною отдѣлкою, ст. 10 р. 82.
Одинъ подризникъ бѣлаго фаю, отдѣланный серебряннымъ
гасомъ, ст. 25 р.

Отъ Евфросиніи Яковлевны Макаренко:

83. Поясъ шелковый. 84. Поручи таковыя-же.

V. РАЗНЫЯ ВЕЩИ.

Въ память Лидіи Павловны Богословской:

85. Шесть шелковыхъ розетокъ къ лампадамъ, ст. 3 р.

Отъ супруги надв. совѣт. Анны Яковлевой:

86. Коверъ шерстяной вышитый по канвѣ дл. 2 арш.
7 верш., шир. 1 арш. 9 верш.

Отъ Александры Ивановой:

87. Такой-же коверъ дл. 3 арш. 2 верш., шир. 1 арш.
3 верш.

Отъ купца 1-ой гильдіи Новинскаго:

88. Коверъ шерстяной булавчатый длиною $6\frac{3}{4}$ арш.,
шир. $15\frac{1}{2}$ верш., ст. 13 р. 50 к.

Приготовлены изъ пожертвованныхъ купцомъ Пинкусомъ
двухъ кусковъ полотна:

89. Двѣнадцать стортъ для оконъ съ шурками, деревян-
ными рамами и прочими приборами, ст. 48 р. 50 к.

Отъ неизвѣстнаго:

90. Двѣ стеклянныя вазочки.

Отъ супруги итальянскаго консула въ Ригѣ Александры Яко-
влевны Комариной:

91. Кіота деревянная съ внутреннею деревянною золо-
тенною рамкою., ст. 55 р.

Отъ московскаго купца Александра Гуськова:

92. Шесть мѣдныхъ колоколовъ, вѣсомъ: а) 30 пуд. 25
фун.; б) 15 п. 5 ф.; в) 5 п. 27 ф.; г) 1 п. $28\frac{1}{2}$ ф.; д) 38 ф.
и е) 21 фунтъ.

Отъ варшавскаго заводчика Лильиоль Рау и Левенштейнъ:

93. Двѣ чугуныя литыя рѣшетки съ мѣдными поручня-
ми и шариками, поставленныя у клиросовъ, ст. 104 р. 70 к.

Отъ Екатерины Сергѣевны Зыковой:

94. Два полотенца полотняныя вышитыя съ кружевами.

Отъ Елены Княжиковской:

95. Двѣ шерстяныя вязанныя подкладки на тарелки.

Отъ купца Герца:

96. Замокъ внутренній къ дверямъ алтаря.

Присланы изъ Александро-Невской Лавры:

97. Четыре висячихъ лампы накладнаго серебра. 98.
Евангеліе съ металлическимъ окладомъ.

Отъ студента рижскаго политехническаго училища Николая
Камарина, въ память Лидіи Павловны Богословской, урож-
денной Камариной:

99. Три иконы писанныя на полотнѣ маслянными крас-
ками: Господь Богъ Саваоохъ и два ангела.

5. Приемъ воспитанниковъ въ холмскую духовную семина- рію на 1879/80 учебный годъ.

Въ уставѣ холмской духовной семинаріи постановлены
слѣдующія правила относительно приема воспитанниковъ:

§ 18. Приемъ воспитанниковъ въ семинарію произво-
дится однажды въ годъ, а именно: съ 1 іюля по 1 августа.
Только по уваженію особенныхъ причинъ въ случаѣ откры-
тія вакансій, могутъ быть принимаемы воспитанники и въ
другое время, но не иначе, какъ по представленію епископа
люблинскаго и съ утвержденія г. Оберъ-Прокурора св. Си-
нода.

§ 19. Лица, желающія поступить въ семинарію, долж-
ны въ продолженіи означеннаго срока (§ 18) представить
свои прошенія на имя Его Преосвященства епископа люблин-
скаго, викарія холмско-варшавской епархіи и приложить
слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство о рож-
деніи и крещеніи; 2) свидѣтельство объ окончаніи полного
курса наукъ классической гимназіи или объ окончаніи IV
класса въ одной изъ духовныхъ семинарій Имперіи и удо-
стоеніи перевода въ V классъ. (Опредѣленіе св. Синода отъ
15 октября 1876 г. за № 1700); 3) если кандидатъ по выхо-
дѣ изъ учебнаго заведенія провелъ годъ и болѣе при роди-
теляхъ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, въ такомъ слу-
чаѣ долженъ представить свидѣтельство благочиннаго того
округа, гдѣ онъ проживалъ, о нравственномъ поведеніи; 4)
свидѣтельство о здоровомъ состояніи и привитіи оспы за
подписью семинарскаго врача.

Для желающихъ опредѣлиться въ холмскую духовную
семинарію предлагаются еще слѣдующія свѣдѣнія: курсъ
ученія въ холмской семинаріи раздѣляется на три года и
состоитъ только изъ богословскаго отдѣленія. Въ холмской
семинаріи полагается 40 воспитанниковъ, изъ коихъ 20 со-
стоитъ на полномъ, а 20 на половинномъ казенномъ содер-
жаніи. Состоящіе на половинномъ казенномъ содержаніи
пользуются квартирою, столомъ, постелью, мебелью, учеб-
ными пособиями, отопленіемъ и освѣщеніемъ; состоящіе же
на полномъ казенномъ содержаніи получаютъ кромѣ всего
вышесказаннаго еще обмундировку.

Вакансій на слѣдующій учебный годъ открылось 27,
въ томъ числѣ 13 полного и 14 половиннаго казеннаго со-
держанія.

Ректоръ холмской духовной семинаріи

Протоіерей М. Добрянскій.

ОТДѢЛЪ II.

Кіевецкая церковь, сѣдлецкой губерніи, бѣльскаго уѣзда.

(ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ).

Памятники древняго православія.

Въ кіевецкой церкви, за весьма незначительными исключеніями, не сохранилось никакихъ письменныхъ памятниковъ или документовъ — не только отъ древнѣйшаго, но и отъ недавняго времени. Тоже самое должно сказать и относительно памятниковъ вещественныхъ, — остатковъ разнаго рода принадлежностей храма и богослуженія. Несомнѣнно, однако, что тѣ и другіе памятники существовали, если принять во вниманіе, что въ кіевецкомъ приходѣ церковь существовала съ отдаленнѣйшаго времени, а также что церковно-служительскія должности замѣщались непрерывно и богослуженіе совершалось постоянно. Между тѣмъ при церкви не сохранилось никакой описи церковно-богослужебныхъ или иныхъ предметовъ, о чемъ можетъ свидѣтельствовать позднѣйшая церковная опись, представленная въ Холмско-Варшавскую консисторію въ мартѣ 1876 года. Нѣтъ даже ни одного письменнаго документа, изъ котораго можно было бы усмотрѣть годъ основанія теперешней церкви или провѣрить количество церковной земли. Единственно, что уцѣлѣло отъ прежняго времени, — это нѣсколько богослужебныхъ, двѣ—три иного содержанія книгъ, а также книги, содержащія въ себѣ метрическія записи. Такимъ образомъ, при составленіи настоящей статьи, по необходимости приходится пользоваться весьма немногочисленными указаніями, имѣющимися въ оставшихся книгахъ, болѣе же всего — изустными свѣдѣніями, заимствованными изъ воспоминаній приходскихъ старожилковъ.

Какъ на одну изъ причинъ отсутствія въ церкви письменныхъ и другихъ памятниковъ старины, можно указать на то, что прежде бывшая въ Кіевцѣ церковь сгорѣла до основанія, причемъ весьма легко могли погибнуть и все хранившіеся въ ней документы. Точно также, нынѣ существующая церковь, хотя построена не особенно давно, два раза уже подвергалась починкамъ и передѣлкамъ: онѣ производились въ такое время и при такихъ условіяхъ, въ виду которыхъ никоимъ образомъ нельзя разсчитывать, чтобы ближайшіе распорядители желали способствовать дѣлу сохраненія памятниковъ, — особенно въ томъ случаѣ, если эти памятники проливали нѣкоторый свѣтъ на неразрывную связь бывшей униі съ древнѣйшимъ православіемъ здѣшняго края.

По той же причинѣ, и на основаніи внѣшняго вида храма, его внутренняго устройства и характера разнаго рода церковныхъ принадлежностей, нѣтъ возможности изложить сколько нибудь послѣдовательно исторію тѣхъ превращеній, какія претерпѣвала религіозная жизнь мѣстнаго населенія. Случайно и неслучайно, связь въ этомъ отношеніи между давнимъ прошлымъ и настоящимъ рѣшительно порвана; остались только слабые, отрывочные намеки и указанія на эту связь. Чтобы ими воспользоваться, надо собирать ихъ по крохамъ.

Выше сказано, что прежняя кіевецкая церковь уничтожена пожаромъ. Она сгорѣла до основанія, и, по разсказамъ старожилковъ-прихожанъ, съ тѣхъ поръ прошло уже не менѣе ста лѣтъ, потому что, когда горѣла церковь, „ихъ отцы были еще мальчиками.“ Странная случайность была причиною пожара; но онъ былъ такъ силенъ, что изъ церкви успѣли выхватить лишь нѣсколько книгъ и главнѣйшихъ сосудовъ. Уцѣлѣла также и колокольня, стоявшая особнякомъ.

Съ тѣхъ поръ, приходъ оставался безъ церкви въ теченіе около шестидесяти лѣтъ, въ чемъ нельзя не усмотрѣть дѣйствія общихъ причинъ, по которымъ въ прежнее печальное время всеми способами затруднялась не только постройка новыхъ униятскихъ церквей, но ставились всевозможныя преграды для ремонта и возобновленія обветшавшихъ, — равно какъ не назначались къ приходскимъ церквамъ священники по 20, 30 и болѣе лѣтъ. Въ видахъ ополяченія и окатоличенія русскаго народа, разсчетливо было, конечно, чтобы народъ этотъ не имѣлъ къ кому и куда прибѣгнуть съ своими религіозными нуждами, кромѣ костела и латинскаго ксендза.

На сохранившемся въ кіевецкой церкви старинномъ изданіи Евангелія (Вильно, 1575), имѣется слѣдующая, также весьма давняя, надпись: „Сію Божественную книгу тетроевангеліе надалъ храму святого „великаго мученика Димитрія на престолъ Божей.... „Благоговѣйный мужъ изъ села Кіевца именемъ.... „нареченный въ св. крещеніи Елифѣрій Грицевичъ „мельникъ кіевецкій, вокупе и съ женою своею Нас- „тасіею Стефановною Чолобчанкою въ животѣ семь „имъ самымъ и чадомъ ихъ Стефану, Екаторинѣ.... „Да подасть Господь душевное спасеніе и здравіе те- „лесное, а у вономъ.... вѣце на страшномъ суде Хри- „стовомъ сподоби ихъ спасе наследити животъ вѣчный.... „Положена бысть сія книга на престолѣ Божемъ у „храме святого великомученика Димитрія у веси „кіевецкой ро(ку) по рожестве Христовѣ \times АХК (1602) „мѣсяца октября \times С (26) дніа на день святого вели- „комуч. Димитрія.... А хто бы смѣлъ туію святую „книгу отъ церкви прежереченое взіати и депидей од- „дати або якожь кольвекъ изъ мѣсца положеньного „стратити.... проклят нехай будетъ в сей вик и въ бу-

„душий... и мене-ж братіа чтуще сию книгу у престола Божіа не забудьте потрудиватися о сем „многогрешнаго Ереіа Феодора Іакова сына“...

Такъ какъ унія православной западно-русской церкви съ папствомъ провозглашена, на брестскомъ соборѣ, лишь въ 1596 году, а приведенная надпись, говоря о пожертвованіи Евангелія на престолъ Кіевской церкви всего черезъ шесть лѣтъ послѣ этого— въ 1602 году — ни однимъ словомъ не намекаетъ даже, что эта церковь была въ то время *новоустроенная*; то можно съ полною достовѣрностію допустить, что непосредственная такъ сказать предшественница нынѣ существующей церкви несомнѣнно существовала во времена до-уніятскія и была свидѣтельницею и хранительницею еще древле-отеческаго православія.... Правда, при этомъ приходится допустить, что означенная церковь пережила весьма почтенный вѣкъ, именно около 200 лѣтъ; но это отнюдь не должно казаться удивительнымъ или невѣроятнымъ, если еще и въ настоящее время, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, можно видѣть немало деревянныхъ церквей, основаніе которыхъ относится даже гораздо далѣе, чѣмъ за 200 лѣтъ.

Никакихъ примѣчательныхъ остатковъ отъ прежней церкви не сохранилось. Вслѣдствіе этого, и за отсутствіемъ памятниковъ письменныхъ, не имѣется никакихъ положительныхъ указаній касательно внѣшняго вида этой церкви и общаго стиля ея постройки. Но и по имѣющимся весьма скуднымъ даннымъ, позволительно сдѣлать предположеніе, что стиль былъ византійскій. Приходскіе старожилы рѣшительно утверждаютъ, что церковь была обширна и красива преимущественно предъ другими и что на ней было нѣсколько куполовъ; каковы были кресты на куполахъ, на это какъ-бы намекаетъ имѣющееся въ упомянутомъ древнемъ Евангеліи, на полѣ противъ зачала 46 отъ Іоанна, не менѣе давнее, какъ и вышеприведенная надпись, полное изображеніе орудія страданій Спасителя въ видѣ восьмиконечнаго креста. Сколько извѣстно, подобный крестъ, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно, употреблялся на священныхъ зданіяхъ византійскаго стиля. Точно также и при тѣхъ же условіяхъ, онъ повсемѣстно ставился на церквахъ западной Россіи не только во времена древняго православія, но и долго еще спустя послѣ введенія уніи. Если упомянутое Евангеліе несомнѣнно издано въ эпоху древняго православія (1575 года) и на немъ имѣется изображеніе восьмиконечнаго креста, которое свидѣлствуетъ, что такая его форма была здѣсь обыкновенна и привычна; то въ такой же самой формѣ продолжали употреблять и изображать его печатно въ церковныхъ книгахъ, изданныхъ и послѣ провозглашенія уніи. Такъ напр. въ Трїоді Цвѣтной львовскаго изданія

(и въ гораздо позднѣйшихъ книгахъ) 1763 г., въ концѣ предисловія и въ виньеткѣ девятаго часа на великой пятокѣ, изображено распятіе Господа Іисуса въ обоихъ случаяхъ—на крестѣ восьмиконечной же формы.

По мѣстному народному преданію, со времени пожара, истребившаго прежнюю Кіевскую церковь, прошло уже болѣе ста лѣтъ, а до постройки настоящей церкви—до 1835 года около шестидесяти лѣтъ. Такимъ образомъ, получается выводъ, что старая церковь сгорѣла, говоря приблизительно, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка. Невозможно опредѣлить съ точностію самый годъ этого событія; за то день, въ который оно произошло, запечатлѣлся въ памяти народной съ такою силою, что воспоминаніе о немъ сохраняется со свѣжестью почти вчерашняго дня. Это было 25-е число іюля мѣсяца, когда по святцамъ восточной церкви воспоминается „Успеніе святяны Анны, матере пресвятяны Богородицы“... Священникъ (Іоаннъ Зелинскій) объявилъ прихожанамъ, что означенный день должно святить какъ великій праздникъ, въ который никому не дозволяется работать на себя, кромѣ развѣ самую малость на него самаго—священника,—и то съ обязательствомъ, что онъ, когда другіе будутъ работать, замолить передъ Богомъ ихъ невольное прегрѣшеніе. Между тѣмъ, самому празднованію, повидимому, все таки старались придать характеръ возможно большей торжественности. Рѣшено было не только „замолить“ грѣховное опущеніе, вызываемое желаніемъ съ легкостію извлечь значительныя матеріальныя выгоды въ труднѣйшую страдную пору, но также припаты надлежащія мѣры, чтобы много-малоли потрудились — чтобы всѣ и въ полной мѣрѣ восчувствовали велие праздненственное утѣшеніе. Въ то время, какъ мужчины работали на церковномъ полѣ, а священникъ, отмаливаясь за нихъ, совершалъ литургію,—прихожанки, собравъ довольное парафіальное даваніе деньгами и натурой и имѣя во главѣ саму „пані-матку“ (жену священника), направлялись „до шпыталу“, т. е. къ церковной сторожкѣ¹⁾, отстоявшей отъ церкви лишь въ нѣсколькихъ шагахъ. Пекли онѣ тамъ всяческія „печонки“, особливо же усердствовали надъ приготовленіемъ исторически-извѣстной „варенухи“ или „крупника“²⁾.

¹⁾ „Шпыталь“—госпиталь, пріютъ. Церковная сторожка, небольшая изба, называлась такъ потому, что въ тѣ времена при избраніи церковнаго сторожа всегда имѣлась въ виду цѣль благотворительная: выбирался обыкновенно какой нибудь дряхлый, хилый, неспособный къ работѣ или болѣзненный старикъ. Оттого и въ настоящее время, несмотря на дѣта, церковный сторожъ носить кличку „дѣдь“.

²⁾ Водка, приправленная медомъ и перцемъ и настоянная въ тепломъ мѣстѣ.

Надо полагать, варенуха обладала высокими и крѣпкими качествами,—потому что, когда ее варили, она внезапно и неугасимо воспламенилась.... Приближался полдень: мужики еще не вернулись съ поля; бабы же распорядительницы пиршества растерялись окончательно и предоставили огню полную свободу, вслѣдствіе чего онъ и развился до размѣровъ ужасныхъ. Вслѣдъ за варенухой, загорѣлась сторожка, а за сторожкой и церковь. Кончилось тѣмъ, что цетолько церковь уничтожена была пламенемъ, но еще выгорѣла и добрая половина деревни... Все это совершилось среди жаркаго іюльскаго дня и съ такою быстротой, что печальный конецъ постигъ прежде, чѣмъ кто либо успѣлъ опомниться.... Однако, всѣ твердо были убѣждены, что страшное пожарище было небесною карою за оскорбленную неумѣстными хозяйственными занятіями святость праздника. Присоединивъ такое убѣжденіе къ представленію о громадности матеріальнаго бѣдствія, нетрудно понять тотъ панически-смертельный страхъ, коимъ поражено было несчастное населеніе. Немудрено, если страшнобѣдственное впечатлѣніе и въ умахъ послѣдующихъ поколѣній отразилось съ такою силою, что о давноминувшей катастрофѣ, какъ о самомъ свѣжемъ событіи, повѣствуется еще доселѣ; вѣроятно, Кіевецъ долго еще будетъ помнить свою старую церковь.... Вотъ все, что извѣстно о прежней кіевецкой церкви. Съ невольнымъ сожалѣніемъ разставаясь съ уплывшею отъ насъ навѣки почтенною и родною стариною, которая въ теперешній трудный часъ ея возрожденія могла бы многое намъ повѣдать, еслибы съ нею обращались болѣе бережно, не можемъ не остановить вниманія на нѣкоторыхъ особенностяхъ кіевецкаго торжества 25 іюля, имѣвшаго столь печальный конецъ.

Празднованіе въ честь успенія св. Анны не было для кіевецкаго прихода храмовымъ или престольнымъ; не усматривается и никакихъ другихъ причинъ, по которымъ оно могло бы имѣть особенное *мѣстное* значеніе. Тѣмъ менѣе сборы и приготовленія къ нему были такого рода, что сами собой предполагаютъ нѣчто не совсѣмъ обычное; характеръ и обстановка ихъ, видимо, были направлены къ тому, чтобы, превративъ малый церковный праздникъ въ торжественное всенародное пиршество, на будущее время придать самому этому празднику особенно знаменательное и дотолѣ небывало-возвышенное значеніе. Положимъ, замыселъ на этотъ разъ не удался, бывъ разстроенъ пожаромъ—прямымъ послѣдствіемъ широкихъ и слишкомъ усердныхъ приготовленій. Но это была неудача только внѣшняя: значеніе праздника, въ сущности, еще болѣе возвысилось, потому что сопровождавшія его работы были поняты какъ страшное нечестіе, а самый пожаръ истолкованъ, какъ справедливое проявленіе гнѣва Божьяго. Покрайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ день

25 іюля, посвященный воспоминанію успенія св. Анны, и еще болѣе родственнѣй съ нимъ по церковному чествованію того же имени 9-й день декабря, когда воспѣвается „зачатіе св. Анны егда зачатъ пресвятую Богородицу“, — съ тѣхъ поръ и до настоящаго дня оба эти праздника пользуются особливо усерднымъ почитаніемъ со стороны мѣстнаго населенія, причѣмъ второму изъ нихъ отдается даже замѣтное предпочтеніе. Само собою разумѣется, что пиршественно-торжественное празднованіе помянутыхъ дней бывало не въ одномъ Кіевцѣ и не всегда сопровождалось несчастіями; въ большей части случаевъ, эти праздненства начинались и оканчивались весьма благополучно, все болѣе и болѣе тенденціозно возвеличивая виновницу свою, св. Анну,—съ тою, конечно, цѣлью, чтобы исподоволь подготовить въ умахъ народа почву для римскаго догмата—будто и св. Анна, подобно Пресвятой Дѣвѣ Маріи, *зачала непорочно*.... Что это было дѣйствительно такъ, можно вполне удостовѣриться изъ „Богогласника“, который постепенно и весьма успѣшно вытѣснялъ изъ церковнаго употребленія настоящія богослужебныя книги и, извращая догматы Апостольской Церкви, вводилъ и освящалъ суемудріе римское, къ которому относится и догматъ о непорочномъ зачатіи Св. Анны, егда зачатъ Пресв. Богородицу. — Подобнаго рода дѣйствованіе — слишкомъ обыкновенный пріемъ позднѣйшихъ уніятскихъ ревнителѣй, которые въ своихъ вѣроисповѣдныхъ книгахъ начитывали одно, а народу возвѣщали и проповѣдывали нѣчто совершенно другое. Въ данномъ случаѣ, пропагандированіе догмата о непорочномъ зачатіи пріурочивается именно къ тому времени, около котораго сгорѣла старая кіевецкая церковь: это не тяжесть и не какая либослучайность, потому что, какъ будетъ доказано ниже, приблизительно около того же времени въ бывшемъ уніятскомъ исповѣданіи началось общее и рѣшительное извращеніе вѣроученія и обрядности въ духѣ латинства.... Такимъ образомъ, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма трудно бываетъ вполне возстановить погрузившуюся въ пучину вѣковъ старину, за то до отдаленнѣйшаго будущаго замѣтны будутъ слѣды того, какъ закрывали и обезображивали почтенный ликъ ея чуждые уродливыя наросты.

Послѣ пожара, уничтожившаго старую Кіевецкую церковь, къ постройкѣ новой не приступали въ теченіе цѣлыхъ 50-ти лѣтъ. Фактъ самъ по себѣ весьма замѣчательный: большой приходъ, съ числомъ прихожанъ около 2000 душъ, остается безъ церкви 50-тъ лѣтъ! — Не потому ли, что не хватало средствъ? — Нѣтъ, средства были и, повидимому, весьма нескучныя. Въ то время кіевецкіе прихожане имѣли право бесплатно получать строевой матеріалъ изъ лѣсовъ, принадлежавшихъ къ имѣніямъ, составлявшимъ „кіе-

веккій ключъ“, — не только на починку или постройку церкви, но и на постройку собственныхъ домовъ и всѣхъ хозяйственныхъ зданій. Есть указанія, по которымъ можно заключить, что и въ деньгахъ не было бы недостатка. Почему же церковь такъ долго не строилась? — Но, вѣдь, нужно же было время, чтобы народъ успѣлъ забыть свою старую церковь, ея внутреннее устройство, ея обряды. Нельзя же было вдругъ построить церковь въ такомъ новомъ видѣ, что прихожане сразу, пожалуй, и не признали бы ее за церковь: небывало-новый стиль, иное внутреннее устройство, новые и чуждые обряды и проч.; достигнуть немедленно и столь многого — представлялась преждевременнымъ и опаснымъ. Да и въ денежныхъ средствахъ прихожане терпѣли чувствительный подрывъ: вѣдь, во все время, когда въ Кіевцѣ не было церкви, и долго еще потомъ, кіевецкіе прихожане, подобно прочимъ униатамъ, неопустительно должны были вносить поголовную подать въ пользу сосѣдняго латинскаго ксендза!... При этомъ имѣлось въ виду, что, вмѣстѣ съ вынужденными приношеніями, кіевецкіе прихожане, не имѣя духовнаго прибѣжища у себя дома, и сами, добровольно, направляются въ костелъ, послѣ чего въ постройкѣ церкви не оказывалось бы уже существенной надобности.... Трудно было бы признать этотъ невѣроятно-чудовищный фактъ, если бы не имѣлись до сихъ поръ на лицо его живые свидѣтели.

Впрочемъ, кіевецкая паства, лишняя церкви, не оставалась все это время совершенно безъ богослуженія; вѣроятно, требованія ея въ этомъ отношеніи были весьма настойчивы. Послѣ пожара, до основанія уничтожившаго церковь, точно какимъ-то чудомъ уцѣлѣла отдѣльно стоявшая деревянная же небольшая колоколенка о трехъ колоколахъ, — ветхая и убогая до крайности. Эту-то колоколенку вздумали обратить въ церковь, для чего, безъ дальнѣйшихъ приспособленій, и были размѣщены въ ней нѣкоторые богослужебныя принадлежности; въ ней-то, хотя изрѣдка, и совершалось богослуженіе около 50 лѣтъ! Чтобы судить о томъ, насколько импровизированная церковь-колоколенка соотвѣтствовала своему назначенію, достаточно припомнить, что въ свое время она была продана одному прихожанину всего за семь рублей! Гонимому русскому племени навязали какую-то искусственную вѣру подъ наименованіемъ униі, которую сами же изобрѣтатели ея предавали самому злостному поруганію... Это было верхомъ униженія для человѣческаго достоинства гонимаго народа и для его религіознаго чувства. За то, съ другой стороны, не могли не торжествовать извѣстнаго рода политико-миссіонерскія стремленія. Чрезвычайная тѣснота импровизированной церкви и сопряженныя съ нею неудобства допускали и оправдывали

какой угодно произволъ и безпорядокъ при совершеніи богослуженія, — всяческія искаженія его и какія угодно нововведенія. Отупѣвшій взоръ богомольцевъ уже и не усматривалъ въ этой часовнѣ привычнаго постоянства и правильнаго порядка въ предлагавшихся чинопослѣдованіяхъ; а поразительное матеріальное убожество дома Божія невольно отталкивало ихъ взоры и чувства отъ домашняго хаоса и направляло къ чуждымъ, но болѣе богатымъ храмамъ. Какъ бы въ подспорье къ облегченію перехода въ латинство, около этого времени при богослуженіи униатскомъ формально утвердился чуждый русскому населенію языкъ, провозглашены были новыя праздненства и новыя чудеса. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго вѣка, когда наконецъ, по прошествіи пятидесяти лѣтъ, собрались построить въ Кіевцѣ новую церковь, — дѣло пропаганды и насилія созрѣло вполне и уже поздно было оглядываться назадъ: прихожане по прежнему уплачивали сосѣднему латинскому ксендзу денежную подать и валили въ окрестные костелы массами. Вырѣзанныя на дверномъ косякѣ пономарни цифры указываютъ, что нынѣ существующая въ Кіевцѣ церковь построена въ 1835 году. Во сколько именно обошлась ея постройка, — никто не помнитъ; извѣстно только, что для этой цѣли были употреблены средства на половину дарованныя отъ казны, на половину собранныя отъ прихожанъ, изъ чего нельзя не заключить, что починъ и завершеніе дѣла были исключительнымъ результатомъ настоянній русскаго въ Ц. П. Правительства. Впрочемъ, по всему видно, что вмѣшательство Правительства этимъ и ограничилось. Техническое наблюденіе, а также подробности внѣшняго и внутренняго устройства предоставлены были усмотрѣнію непосредственно заинтересованныхъ сторонъ; въ противномъ случаѣ, не получилось бы церковное зданіе, по формѣ и обстановкѣ своей почти вполне соотвѣтствующее латинскому костелу.

Новая церковь построена вся изъ дерева, но на каменномъ фундаментѣ; алтаремъ обращена, какъ и прежняя, на востокъ. Внѣшняя форма ея — простой продолговатый четырехугольникъ, съ соотвѣтствующею равностронильною изъ гонты крышею, на западномъ вѣнцѣ которой утверждень единственный деревянный четырех-конечный крестъ, обитый жестью. Длина, по наружному измѣренію, простирается до 23 арш., ширина — до 12. Если выключить изъ длины мѣсто, занимаемое нынѣ алтаремъ, — промежутокъ между иконостасомъ и рѣшетчатою перегородкой и еще крыльцо, всего около 12 аршинъ, то останется свободное пространство, весьма несообразное съ возможною численностью молящихся. Приходъ большій — до 2000 душъ: слѣдовательно, и для потребностей собственно приходскихъ внутрення въмести-

мость церкви крайне недостаточна. Кроме того, киевская церковь находится въ такомъ положеніи относительно окрестныхъ населенныхъ мѣстностей, неимѣющихъ церквей, что въ нѣкоторые праздники, особенно въ дни Преображенія Господня и Успенія Божіей Матери, притекаетъ къ ней для молитвы почтенная масса въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Такъ было въ 1876—78 годахъ; но рассказываютъ, что въ прежнее время число богомольцевъ бывало гораздо значительнѣе.

Новостроенная церковь первоначально не имѣла иконостаса. Взоръ наблюдателя или молящагося, скользя по голымъ стѣнамъ и гладкому, вымазанному глиною потолку, могъ остановиться только на трехъ престолахъ¹⁾, проповѣднической кафедрѣ и хорахъ. У восточной стѣны помѣщался главный престолъ; а на разстояніи отъ этой стѣны около 7 аршинъ къ западу, отъ боковыхъ стѣнъ сдѣланы выступы, къ которымъ прислонены были еще два меньшіе престола. Отъ оконечностей помянутыхъ выступовъ протянуты внутреннія стѣнки опять къ стѣнѣ восточной, вслѣдствіе чего образовались ризница и пономарня.

Иконостасъ устроенъ, какъ значится на одной изъ его иконъ, именно на изображеніи великомученика Димитрія, — въ 1850 году, при священникѣ Львѣ Старкевичѣ. На устройство его употреблены средства тоже отъ казны и прихожанъ пополамъ, но неизвѣстно, въ какомъ размѣрѣ. Иконостасъ закрылъ собою боковые выступы, вслѣдствіе чего второй и третій престола придвинуты къ стѣнѣ продольной, въ какомъ положеніи они остаются и до настоящаго времени, изображая изъ себя уже не престола, а просто подставочные столы, для помѣщенія на нихъ подсвѣчниковъ со свѣчами и небольшихъ иконъ.

Если не считать нѣсколькихъ небольшихъ бумажныхъ образковъ въ лубочно-латинскомъ, такъ сказать, стилѣ; то окажется, что въ церкви, до появленія иконостаса, имѣлись только три большія иконы, довольно хорошаго византійскаго письма: великомученика Димитрія надъ главнымъ престоломъ, Спасителя и Божіей Матери — надъ остальными двумя. По этому, съ устройствомъ иконостаса и царскихъ дверей, благолѣпіе церковное значительно приумножилось, несмотря на то, что онъ былъ одноярусный, съ иконою „Тайной Вечери“ надъ царскими вратами и деревяннымъ позолоченнымъ крестомъ наверху. Около 1870 года, иконостасъ немного подновленъ, но остался безъ всякаго существеннаго измѣненія. Живопись его — нововизантійскаго характера, — пре-

восходная, можно сказать, академическая. Въ 1876—1878 годахъ, отъ Кіево-Печерской лавры и частныхъ жертвователей, поступило въ киевскую церковь 12 большихъ и 8 средняго размѣра иконъ, цѣнностію свыше 400 р. Пять большихъ иконъ помѣщены въ алтарѣ; остальные размѣщены посрединѣ и наверху иконостаса, такъ что въ настоящее время онъ представляется трехъ яруснымъ¹⁾. Около того же 1870 г. отпущено было изъ казны 150 р. на починку церкви, причемъ главный престолъ нѣсколько отодвинуть отъ стѣны и устроенъ жертвенникъ. Предположено было вновь выбѣлить глиною внутреннія стѣны и потолокъ, уложить новый полъ и возобновить гонтовую крышу. Работами управлялъ и завѣдывалъ непосредственно самъ мѣстный священникъ о. Левъ Шокальскій. Къ сожалѣнію, послѣднее обстоятельство не гарантировало прочности и доброкачественности работъ. Новый полъ, особенно въ алтарѣ, остался съ прежними прогнившими дырами, а возобновленная крыша уже разлазится и во многихъ мѣстахъ пропускаетъ сильную течь.

Одновременно съ церковію, была построена и новая колокольня—простой деревянный навѣсъ. Прежняя колокольня, проданная за 7 р., сохранила до послѣдняго времени всего три колокола, и то—позднѣйшей отливки; преемникъ же ея досталось въ наследство только два, такъ какъ третій застигнутъ былъ общемою судьбою уніятскихъ колоколовъ. Въ 1830 году, готовясь къ повстанію, поляки взяли по наибольшему колоколу въ каждомъ приходѣ, въ томъ числѣ и киевскомъ, на отливку пушекъ. Ограбленные прихожане немного поскорѣли и опять развязали свои кошельки и теперь опять имѣются три колокола. Тщательный осмотръ ихъ не далъ ничего замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи. Первая надпись на старѣйшемъ изъ нихъ гласитъ: „Benedictum nomen Domini 1766.“ — Вторая: Anno Domini 1780.“ — Третья: *Lał Teterslocc w Warszawie roku 1865.* — Изъ этихъ надписей, кромѣ хронологическихъ указаній, можно заключить развѣ только о томъ, что соответствующіе имъ колокола, сравнительно съ эпохою существованія прежней церкви (обнимающею пространство времени съ конца проплага до неизвѣстныхъ годовъ XVI вѣка), весьма молоды, — и что колокола древнѣйшіе точно также были расхищены, если не на дѣлье пушекъ, то въ пользу колоколенъ костельныхъ.

Выше упомянуто, что въ построенной въ 1835 году церкви первоначально имѣлось три престола.

¹⁾ Главный престолъ полуовальной формы; другіе два—продолговатые четырёхугольники.

¹⁾ Въ то же время получила свое основаніе церковная библиотека, заключающая въ себѣ до 70 названій и болѣе 100 книгъ духовно-нравственнаго, историческаго и учено-богословскаго содержанія, цѣнностію свыше 100 р.

Изъ нихъ два меньшіе, нынѣ упраздненные, посвящены были въ честь и воспоминаніе Успенія и Покрова Божіей Матери, а главный — во имя св. великомученика Димитрія. Изъ имѣющей на старинномъ Евангеліи надписи 1602 года (см. выше), видно, что Кіевецкая церковь отъ древнѣйшаго времени считалась Димитріевскою. Въ ней дважды объ этомъ упомянуто, въ слѣдующихъ точныхъ выраженіяхъ: „Сію Божественную книгу... Евангеліе надалъ къ храму св. великаго мученика Димитрія на престолъ Божій... благоговѣйный мужъ изъ села Кіевца“...; „положена бысть сія книга на престоле Божемъ у храма св. великомученика Димитрія у веси Кіевецкой року по Р. Хр. 1602 мца октябрю 26 дни... на день св. великомученика Димитрія...“ Большой не требуется ясности относительно наименованія церкви; несомнѣнно, таковою же она оставалась и остается и до самаго послѣдняго времени. Только съ 1876 года, вслѣдствіе какой-то ошибки, она официально названа „Покровскою“, почему и на новой церковной печати ¹⁾, выданной въ томъ же году, вырѣзано: „Покровская церковь въ с. Кіевецъ...“ ²⁾ Къ сожалѣнію, изъ надписей на Антиминсахъ ничего нельзя усмотрѣть касательно наименованія церкви. На прежде бывшемъ антиминсѣ, уніатскомъ ³⁾, отъ 1836 г., и на имѣющемся теперь ⁴⁾ сказано только: преподанъ для священнодѣйствованія въ храмѣ“, но ничего не упомянуто о томъ, куда и къ какой именно церкви преподанъ. Тѣмъ не менѣе, церковь считалась и до нынѣ считается Димитріевскою, въ ознаменованіе чего надъ главнымъ престоломъ находилась издавна, и теперь находится, икона великомуч. Димитрія.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Къ сожалѣнію, у церкви, старость до сихъ поръ остаются прежнія печати, съ надписью: „греко-уніатская церковь“,—которыя все еще прикладываются къ различн. документамъ. Это не только въ историч. отношеніи несообразно, но нѣкоторымъ образомъ даже соблазнительно.

²⁾ О. настоятелю по поводу такой ошибки слѣдовало войти въ консисторію съ рапортомъ и для кіевецкой церкви заказана была бы другая печать съ надлежащею надписью. *Ред.*

³⁾ Отосланъ въ Холмско-Варшавскую консисторію въ 1876 году.

⁴⁾ Полученъ 21 октября 1876 г. Священнодѣйствованъ православнымъ Архіереемъ — Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, 13 мая того же года.

Путешествіе паломниковъ Люблинской губерніи на поклоненіе святынямъ г. Кіева, совершенное 4 — 12 числа апрѣля 1879 г.

(Окончаніе)*).

Въ этотъ же день, 10 апрѣля, проводя свободные часы съ паломниками, и, то разсуждая съ ними, то удовлетворяя ихъ просьбамъ и нуждамъ по части разныхъ покупокъ, духовенство имѣло возможность ближе изучить ихъ настроеніе и взгляды на тотъ или другой предметъ. Полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія можно болѣе или менѣе обобщить въ слѣдующихъ чертахъ. Прежде всего должно сказать, что паломники пріобрѣли о Кіевѣ и его святыняхъ самыя наилучшія понятія. Кіевъ и его святыни такъ понравились паломникамъ, что они не находили словъ для выраженія своихъ чувствъ, они такъ насыщались душевно, что теряли апетитъ къ пищѣ и сожалѣли, что имъ почти не хочется ѣсть, когда на столѣ у нихъ самый изобильный и вкусный обѣдъ. Одна женщина говорила, что когда священникъ предложилъ ей поѣхать въ Кіевъ на богомолье, то она отнѣживалась и нездоровьемъ, и семейными обстоятельствами, и неимѣніемъ времени за множествомъ занятій по хозяйству, но теперь она остается совершенно довольною, и готова бы пожить въ Кіевѣ еще нѣсколько дней, а тамъ, дома, пусть дѣлается что Богу угодно. Переходя къ анализу частныхъ впечатлѣній, я прежде всего долженъ сказать, что на паломниковъ самое сильное впечатлѣніе произвели: 1) лаврское богослуженіе; 2) нѣкоторыя особенности церкви, напоминающія унію; 3) обиліе въ церквахъ св. иконъ. Скажу объ этомъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ высказавшіяся по этому предмету мнѣнія и впечатлѣнія характеризуютъ нынѣшнее религіозное настроеніе паломниковъ, какъ недавно только воссоединившихся уніатовъ, и слѣдовательно заслуживаютъ весьма серьезнаго вниманія и епархіальной и гражданской власти. Лаврское богослуженіе прежде всего отличается продолжительностію. Когда присутствуешь на этомъ богослуженіи, то прежде всего приходитъ на мысль сравненіе съ обычнымъ нашимъ богослуженіемъ. Тамъ, кажется, люди и живутъ для того, чтобы молиться, чтобы день и ночь воздавать хвалу и благодареніе Всевышнему, тамъ люди не спѣшатъ окончить молитву, чтобы возвратиться къ другимъ занятіямъ, напротивъ, представляется, что всякое другое занятіе, кромѣ молитвы, есть для нихъ излишнее и постороннее. Продолжительность лаврскаго богослуженія главнымъ образомъ зависитъ отъ

* См. №№ 11 и 12 Вѣстника.

протяжнаго пѣнія и канонарханія. Пѣніе это выражаетъ собою глубокой вопль души человѣка, кающагося во грѣхахъ своихъ и слезно просящаго у Господа помилованія. Когда поютъ лаврское „Господи помилуй“, то мнѣ каждый разъ представляется это голосомъ грѣшника, утонающаго въ волнахъ житейскаго моря, но грѣшникъ этотъ, почувствовавши опасность своего положенія, начинаетъ звать о помощи. Къ пѣнію присоединяется еще канонарханіе. На всякаго рода стихирахъ одинъ отрокъ, отличающійся звонкимъ, какъ серебрянный колокольчикъ, голосомъ, читаетъ громко одинъ стихъ, а хоръ этотъ стихъ повторяетъ. Образуется двойное, и почти неизгладимое впечатлѣніе. У меня до сихъ поръ звенитъ въ ушахъ напр. стихъ: „что мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже Азъ глаголю“. Трудъ канонарха чрезвычайно тяжелый; недаромъ нѣкоторые канонархи печерскіе нетлѣнно почиваютъ въ пещерахъ. Паломники наши, восторгаясь лаврскимъ пѣніемъ съ канонархомъ, сравнивали это съ пѣніемъ канареекъ, и говорили, что „канонархи чудно канархаютъ“. И не на однихъ только крестьянъ, но и на насъ, священниковъ, лаврское богослуженіе сильно дѣйствовало, при чемъ въ алтарѣ впечатлѣніе углублялось еще особенною, почти нигдѣ не встрѣчаемою, обстановкою, напр. устройствомъ горняго мѣста, украшеннаго изображеніями (въ весьма большихъ размѣрахъ) Спасителя, 12 апостоловъ, за тѣмъ съ правой стороны трехъ святителей, съ лѣвой стороны — древнѣйшихъ мужей апостольскихъ—св. Климента, Поликарпа и Иринея,—такъ что каждый, стоящій въ алтарѣ, невольно чувствуетъ себя какъ-бы въ обществѣ святыхъ, изображенія которыхъ едва на одинъ футъ начинаютъ возвышаться надъ поломъ и кажется, какъ бы живыми присутствуютъ при безкровной жертвѣ, приносимой на этомъ священномъ алтарѣ за всю Русь православную, за все православное христіанство. Также замѣчательнъ жертвенникъ, помѣщающійся въ особомъ отдѣленіи, похожій на громаднѣйшій престолъ, вокругъ котораго на проскомидіи становятся священники и каждый изъ отдѣльной просфоры выпинаютъ частицы за живыхъ и умершихъ. Лаврскій жертвенникъ невольно приводитъ на воспоминаніе устройства прѣвѣсиса въ древнихъ церквахъ въ первые вѣка христіанства, а съ другой стороны даетъ понять, что „великая“ Лаврская церковь есть такая церковь, которая имѣетъ своимъ приходомъ всю Россію. Лаврское богослуженіе есть моленіе всей Россіи о грѣхахъ своихъ: здѣсь облегчаютъ въ молитвѣ свою душу богомольцы со всѣхъ концовъ Россіи—отъ запада, сѣвера, и моря, и востока собранныя чада св. православной церкви. Замѣчательно, что въ лаврскомъ богослуженіи и особенно въ мотивахъ лаврскаго пѣнія наши паломники

встрѣтили что то родное: лаврское пѣніе они признали похожимъ на старинное древле-православное пѣніе, долго сохранявшееся въ бывшихъ уніятскихъ церквахъ, что ихъ весьма расположило въ пользу Лавры. Особенное вниманіе обратили наши паломники на нѣкоторыя особенности въ церквахъ, которыя имъ напомнили унію,—прежде всего на проповѣдническія кафедры, устроенныя (при колоннѣ, среди церкви, на высотѣ нѣсколькихъ футовъ) въ Лаврской церкви, въ Софійскомъ соборѣ и въ церкви св. Андрея Первозваннаго. Паломники спрашивали: зачѣмъ поустраивали проповѣдническія кафедры изъ уніятскихъ церквей, если онѣ есть въ православныхъ храмахъ Кіевскихъ? На что духовенство отвѣчало, что это было сдѣлано потому, что въ храмахъ малаго размѣра такія кафедры представляются совершенно излишними. Кромѣ того паломники обратили вниманіе на иконы, устроенныя въ особыхъ кіотахъ, съ колоннами, какъ напр. въ церкви братскаго монастыря и въ Десятинной. Иконы эти, устроенныя по боковымъ сторонамъ храма, съ ведущими къ нимъ ступенями, напомнили паломникамъ ихъ боковые алтари, которые устраивались въ уніятскихъ храмахъ по образцу католическихъ престоловъ. Во время очищенія обряда въ люблинской губерніи изъ уніятскихъ церквей вынесли не только престолы боковые, но вмѣстѣ съ ними и боковыя иконы, что было сдѣлано вслѣдствіе нераздѣльнаго устройства тѣхъ и другихъ. Одинъ изъ паломниковъ томашовскаго уѣзда во время посѣщенія церкви братскаго монастыря обратился къ преосвященному Михаилу съ слѣдующими словами: „Ваше Преосвященство! Въ вашей церкви, куда ни помотришь, душа радуется, вездѣ сіяютъ иконы, какъ звѣзды на небѣ, а у насъ въ храмѣ пусто; на одномъ только иконостасѣ глазъ останавливается,—а по сторонамъ вездѣ пусто. У насъ съ боку церкви стояла икона, какъ вотъ у Васъ чудотворная икона Божіей Матери,—а ее взяли и вынесли изъ церкви. Это насъ очень удивляетъ“. Преосвященный Михаилъ утѣшалъ его тѣмъ, что на первыхъ порахъ нужно было очистить уніятскіе храмы отъ предметовъ, носящихъ печать католицизма, — что выносили ихъ боковыя престолы, съ которыми пришлось вынести и нераздѣльно соединенныя съ ними иконы, надъ ними стоявшія,—что теперь уже не будетъ надобности выносить изъ церкви иконы,—что украшать храмы иконами имъ теперь не только никто не помѣшаетъ, но напротивъ всѣ благочестивые люди будутъ имъ содѣйствовать. Изобиліе иконъ и благоуукрашенность кіевскихъ храмовъ благотворно дѣйствовали на паломниковъ, часто сравнивавшихъ съ грустью кіевскія церкви съ своими церквами, обнищавшими во время уніи, и въ такое короткое время, какое прошло отъ воссоединенія уніатовъ, не успѣвшими

еще благоукраситься подобно вѣковымъ церквамъ г. Кіева.

На предметы, не имѣвшіе отношенія къ религіи, паломники обращали мало вниманія. Они удивлялись громадности зданій и простору улицъ; широка улица, которая, по ихъ мнѣнію, достаточна для усадьбы двухъ хозяевъ и огорода,—дѣло излишнее, не экономное пользованіе землею. Во время пути изъ вокзала въ лавру паломники обнажили было головы передъ памятникомъ графу Бобринскому, полагая, что это статуя какого либо святаго, какъ они привыкли видѣть на своей родинѣ статуи св. Яна Непомука и другихъ. Но когда я объяснилъ имъ значеніе памятника, они надѣли свои шапки. Одинъ изъ паломниковъ по поводу каменныхъ сапоговъ статуи сдѣлалъ замѣчаніе, что Бобринскій никогда ихъ не сноситъ. Съ дѣтскимъ любопытствомъ они разсматривали на Крещатикѣ одинъ небольшой акваріумъ.

Въ 10 часовъ вечера 10 апрѣля мы выѣхали изъ Кіева въ обратный путь и прибыли въ Холмъ 12 апрѣля въ 7 часовъ утра. Во время пути я предложилъ духовенству посѣщать вагоны, въ которыхъ ѣхали паломники, для того, чтобы вести съ ними духовно-нравственныя бесѣды и укрѣплять въ нихъ воспріятыя ими впечатлѣнія, разъяснять имъ вопросы, которые они будутъ поднимать о тѣхъ или другихъ предметахъ. Я проѣхалъ по нѣсколькимъ станціямъ, то въ одномъ, то въ другомъ вагонѣ; въ первомъ вагонѣ я велъ бесѣду объ историческомъ значеніи того края, черезъ который мы проѣзжали, о связи Волыни и Кіева съ Холмскою Русью, затѣмъ постепенно перешелъ къ разсужденію о величій и громаднѣмъ протяженіи нашего отечества и его политическомъ могуществѣ; во второмъ вагонѣ я, по просьбѣ паломниковъ, разсказалъ житіе святыхъ Антонія и Феодосія Печерскихъ, и исторію ближнихъ и дальнихъ кіевскихъ пещеръ. Другіе священники, охотно раздѣлявшіе этотъ трудъ, толковали съ паломниками о другихъ предметахъ, напр. о народныхъ пословицахъ здѣшняго края и тождествѣ ихъ съ пословицами, существующими въ Кіевѣ, о старинныхъ преданіяхъ относительно 12 братьевъ, строившихъ Лаврскую церковь, о церкви ап. Андрея Первозваннаго,—что доказываетъ историческую связь нашего края съ Кіевомъ; нѣкоторые священники спрашивали о томъ, насколько народъ понималъ рѣчи, которыя они слышали въ Кіевѣ (Намѣстника Лавры и епископа Іоанна), и оказалось, что паломники усвоили содержаніе ихъ. Такимъ образомъ въ назидательныхъ бесѣдахъ незамѣтно прошло все время обратнаго пути. Изъ путевыхъ впечатлѣній паломниковъ можно указать только на слѣдующія: они удивлялись красотѣ и плодородію проѣзжаемыхъ нами мѣстностей,—любовались многочисленными, весьма

хорошо украшенными съ наружной стороны церквами, видѣющимися по обѣ стороны дороги, и также спрашивали о томъ, правительство ли, или прихожане такъ много построили церквей, и такъ хорошо ихъ содержатъ. Имъ отвѣчало духовенство, что правительство оказываетъ только пособіе, а главныя средства самихъ прихожанъ. Извѣстіе, что и на Волыни, гдѣ они любовались церквами, 40 лѣтъ тому назадъ была такая же унія и такія же церкви, какъ у насъ, возбудило въ нихъ пріятныя надежды на счетъ будущаго благоустройства церквей въ люблинской губерніи.—По прибытіи въ Холмъ, мы отправились въ соборъ, отслушали литургію, принесли Господу Богу благодарственное молебствіе, въ концѣ котораго протоіерей Кириллъ Хрусцевичъ сказалъ импровизированное, но весьма подѣйствовавшее на народъ, слово назиданія, въ которомъ наставлялъ ихъ быть, по возвращеніи домой, провозвѣстниками истины православія и хранителями благочестія. По окончаніи молебствія нашъ владыка, епископъ Модестъ благословилъ паломниковъ, всѣ приложились къ чудотворной иконѣ Божіей Матери. Затѣмъ народъ сталъ отправляться по домамъ; кто не имѣлъ средствъ, тѣмъ я выдавалъ изъ имѣвшихся въ моемъ распоряженіи суммъ денежное пособіе. Нѣкоторые изъ паломниковъ встрѣтили затрудненіе при возвращеніи изъ г. Холма, такъ какъ нельзя было достать одновременно столько подводъ, сколько требовалось. Имъ пришлось ожидать по нѣсколькимъ часамъ; къ вечеру же всѣ разѣхались.

Изложивши подробно всѣ обстоятельства паломничества, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ: 1), о нашемъ приѣмѣ въ Кіевѣ, 2) о лицахъ, входившихъ въ составъ паломничества, духовенствѣ и крестьянахъ, 3) и о томъ въ какой степени, по моему мнѣнію, достигнута цѣль, имѣвшаяся въ виду при снаряженіи паломничества.—Въ Кіевѣ насъ пріяли съ полнѣйшею искренностію и сочувствіемъ, какъ неопитовъ въ православіи. Лавра дала духовенству и паломникамъ даровое помѣщеніе и полное содержаніе. Высокопочтенный намѣстникъ Лавры имѣлъ объ насъ самое заботливое попеченіе, равно какъ и другіе представители лаврской обители. Мы искренно благодарили Намѣстника Лавры за его радушный приѣмъ и почительность о насъ. Преосвященные Іоаннъ и Михайлъ также съ любовію отнеслись къ намъ и нашимъ паломникамъ, и оставили въ сердцахъ всѣхъ насъ глубокое нравственное вліяніе. Архіереевъ кіевскихъ, такъ ласково входившихъ съ нами въ отеческія бесѣды, и предпринявшихъ для насъ вышеуказанныя труды, мы не забудемъ никогда. Монахи, начальствующіе и служащіе въ гостинницѣ своею добротою, принятіемъ участія въ дѣлахъ паломниковъ, снабженіемъ ихъ разными

брошюрками и крестиками, завоевали въ свою пользу сердца наших паломниковъ. Во время нашего пребыванія въ Лаврѣ и путешествій по городу, на нашихъ паломниковъ, предводительствуемыхъ духовенствомъ, на ихъ приличные костюмы, которыми они далеко оставляютъ за собою богомольцевъ изъ другихъ концовъ Россіи, на бѣлыя одежды и бѣлыя головныя покрывала у женщинъ, на четырехъ-угольныя съ рогами шапки у большинства богомольцевъ,— было обращено почти всеобщее вниманіе.

Участвовавшее въ паломничествѣ духовенство съ честью несло возложенныя на него труды, принимало участіе въ паломникахъ, разъясняло имъ, что было нужно, разумно руководило ихъ къ одной общей предположенной цѣли укрѣпленія въ православіи и русской народности. Участіе священниковъ, извѣстныхъ народу, служило не только руководствомъ для народа, но и поощреніемъ, поддержаніемъ духа и нравственной бодрости. Не погрѣшу противъ истины, если скажу, что безъ участія духовенства цѣль паломничества не была бы достигнута въ такой степени. Съ особенною похвалою я долженъ отозваться о протоіерейѣ Кириллѣ Хрущевичѣ, съ которымъ я входилъ въ совѣщаніе почти по всемъ дѣламъ, о священникѣ Гисовскомъ, который, сознавая высокое значеніе паломничества, не только пожелалъ самъ отправиться въ Кіевъ на свой счетъ, но и взялъ съ собою на свой счетъ трехъ своихъ прихожанъ.

Все паломники во все время паломничества вели себя примѣрно и подчинялись безпрекословно всемъ моимъ распоряженіямъ. Если нѣкоторые изъ нихъ выѣхали изъ дому съ нѣкоторою неохотою, и можетъ быть даже съ предубѣжденіями и холодностію къ русской православной святынѣ, то за то, по окончаніи паломничества, они радуются теперь своимъ паломничествомъ; въ Кіевѣ они бросили свои сомнѣнія, кто въ пещерахъ, кто въ Лаврской церкви, кто за акаѳистомъ св. великомученицѣ Варварѣ, кто въ церкви ап. Андрея Первозваннаго. Въ Кіевѣ все они исповѣдывались и приобщались Св. Христовыхъ Таинъ, и въ ихъ душахъ водворился миръ и возсіяла благодать Всесвятаго Духа-Утѣшителя. Если кто изъ нихъ, если можно употребить такое сравненіе, ѣхалъ въ Кіевъ Савломъ, то возвратился изъ Кіева Павломъ.

Достигло ли цѣли настоящее паломничество?

Рѣшительно утверждаю, что высокая цѣль паломничества достигнута въ такой степени, какая, можетъ быть, превосходить всякія ожиданія. Наши паломники несомнѣнно окрѣпили въ православіи, всею душою полюбили кіевскія святыни, мощи, храмы и пещеры св. угодниковъ и вообще получили великое религиозное утѣшеніе и умирненіе духа. Въ Кіевѣ они увидѣли родной народъ, братьевъ своихъ, которые

поражали ихъ своею добротою и участіемъ въ нихъ. Въ Кіевѣ ихъ принимали все съ любовью, какъ родные. Итакъ, здѣсь они почувствовали, что кіевское православіе для нихъ не навязанное, а родное, и что оно должно во всемъ служить образцомъ. Здѣсь они почувствовали, что родина ихъ племени въ Кіевѣ, надъ Днѣпромъ, а не за Вислою, въ Краковѣ или Ченстоховѣ.

Но достиженіе цѣли паломничества не исчерпывается еще личнымъ возрожденіемъ паломниковъ; нѣтъ, она простирается дальше: сѣмя этого паломничества должно быть теперь разсѣяно по всей люблинской губерніи. И въ Холмѣ, и въ Кіевѣ, и въ пути паломникамъ внушалась мысль, что они должны будутъ дома, среди своихъ односельцевъ, рассказывать о всемъ, видѣнномъ и слышанномъ. Слѣдовательно на нихъ возлагается надежда, что они, сами укрѣпившись въ православіи, будутъ въ немъ укрѣплять другихъ. Наши паломники, насладившись религиознымъ пиршествомъ въ Кіевѣ, подобно посланъ Владиміра въ Константинополѣ, начнутъ привлекать къ православной Церкви и другихъ, еще колеблющихся между церковью и костеломъ. Паломники вполне сознали возлагаемую на нихъ задачу. Не одинъ выражалъ предъ мною свое искреннее намѣреніе правдиво рассказать другимъ о всемъ, что видѣлъ и слышалъ, не одинъ просилъ меня купить книжечку, гдѣ все это описано. Одна женщина просила меня купить ей описаніе православной святыни на польскомъ языкѣ, такъ какъ все это ей очень понравилось, а она къ сожалѣнію не умѣетъ читать по русски, а только по польски, а между тѣмъ хотѣлось бы, припомнивши все по книгѣ, рассказать другимъ. Были такіе, которые въ высокой степени поняли свою трудную задачу миссіонерства православія для горсти православныхъ среди массы р.-католиковъ. Весьма важно, что въ паломничествѣ принимали участіе женщины: онѣ, какъ жены мироносицы, будутъ благовѣствовать на родинѣ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ. — Итакъ, посредствомъ паломничества достигнута и высокая цѣль религиозно-политическая, заключающаяся въ укрѣпленіи паломниковъ въ началахъ православія и русской народности, и въ посѣянніи этого здороваго и плодотворнаго сѣмени на широкой нивѣ воссоединеннаго православнаго населенія люблинской губерніи. Кіевъ насадилъ это доброе сѣмя въ сердцахъ паломниковъ,—а возрастаніе его на нивѣ православія люблинской губерніи есть уже дѣло благодати Божіей, едва уловимое для человѣческаго наблюденія. Пусть Всемогуцій Господь произращаетъ это сѣмя въ древо благосѣннолиственное и плодovitое, въ цвѣтущее древо святаго православія. Римско-католики даютъ намъ знать, въ чемъ наша сила: если они энергически порицаютъ наше на-

ломничество, признавая его излишнимъ, то очевидно, что оно есть сильное средство въ борьбѣ пр авославія съ р.-католицизмомъ. Этому средству Промыслъ Божій видимо сподѣшествовалъ къ достиженію предположенной цѣли, даруя и наилучшую погоду и доброе всѣмъ здоровье во все время нашего паломничества.

Но единственнымъ паломничествомъ для люблинской губерніи не слѣдовало бы ограничиваться, — паломничество, какъ показывалъ настоящій опытъ и исторія, есть могучее религіозно-воспитательное средство. При прекрасныхъ качествахъ народа, населяющаго люблинскую губернію, при его нравственной устойчивости, благородствѣ характера, чистотѣ нравовъ, — паломничество будетъ служить надежнымъ средствомъ къ воспитанію народа въ духъ православія. Здѣшнее населеніе при мудрому руководствѣ можетъ сдѣлать большіе успѣхи въ борьбѣ съ р.-католицизмомъ. Здѣсь кроется надежная политическая и религіозная сила, здѣсь течетъ здоровая общественная жизнь, не испорченная матеріализмомъ и социализмомъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить душевное настроеніе паломниковъ по отношенію къ правительству, давшему имъ средства совершить столь приятное и душеспасительное путешествіе. Паломники искренно благодарятъ высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, архіепископа Холмска-Варшавскаго и преосвященнѣйшаго Модеста, епископа Люблинскаго, благословившихъ ихъ путешествіе своимъ Архипастырскимъ, святительскимъ благословеніемъ и содѣйствовавшихъ имъ своимъ вліяніемъ и нравственнымъ сочувствіемъ. Паломники приносятъ искреннюю благодарность г. начальнику люблинской губерніи, генералъ-майору Константину Андреевичу Лишину, который еще съ февраля мѣсяца 1877 года съ настойчивостію стремился къ осуществленію паломничества, который исходатайствовалъ предъ Его Сіятельствомъ Г. Начальникомъ Края, разрѣшеніе на паломничество и отпускъ изъ казны необходимыхъ денежныхъ на осуществленіе его средствъ. Сознывая всю важность принятой правительственной мѣры, паломники чувствовали себя настолько нравственно-обязанными, что просили меня засвидѣтельствовать предъ епархіальнымъ и гражданскимъ начальствами объ одушевляющихъ ихъ чувствахъ горячей благодарности, что уже отчасти исполнено мною посредствомъ телеграммъ по окончаніи путешествія на имя его высокопреосвященства, Архіепископа Холм-

ско-Варшавскаго Леонтія, и на имя г. начальника люблинской губерніи, что я исполняю теперь окончательно, занося выражаемую паломниками правительству благодарность на страницы настоящаго дневника. Не могу не отмѣтить въ настоящемъ дневникѣ еще слѣдующаго обстоятельства: когда 4 апрѣля служили благодарственное молебствіе о спасеніи драгоценной жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то одинъ изъ паломниковъ подошелъ къ соборному старостѣ и предложилъ одинъ рубль на молитвы за спасеніе ГОСУДАРЯ, что свидѣтельствуется о глубокой любви и признательности паломника къ Священной Особѣ ГОСУДАРЯ. Наконецъ не могу пройти молчаніемъ того факта, что паломники поднесеніемъ въ даръ св. иконы и артоса по возвращеніи изъ Кіева выразили свою благодарность холмскому уѣздному начальнику, подполковнику А. Д. Емцову, за его труды при отправленіи паломниковъ изъ Холма, тѣмъ болѣе, что воссоединенное населеніе не только знаетъ г. подполковника Адриана Дюнцисева Емцова какъ начальника уѣзда, но и любитъ его какъ отца, уже болѣе десяти лѣтъ неуспынно трудящагося на пользу святаго православія и русской народности.

Священникъ *Николай Страшкевичъ.*

Содержаніе: Отдѣлъ I. Определеніе Святѣйшаго Синода: I. О составленной аббатомъ Мишо книгѣ: „Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Объявленія и извѣстія: 1) благодарственное молебствіе; 2) признательность министра народнаго просвѣщенія; 3) признательность управляющаго варшавскимъ учебнымъ округомъ; 4) вѣдомость о вещевыхъ пожертвованіяхъ въ православную церковь въ Александровѣ-пограничномъ; 5) пріемъ воспитанниковъ въ холмскую духовную семинарію на 1879/80 учебный годъ. — Отдѣлъ II. Кіевская церковь, сѣдлецкой губерніи, бѣльскаго уѣзда, свящ. Владиміра Татарова. — Путешествіе паломниковъ люблинской губерніи на поклоненіе святынямъ г. Кіева, совершенное 4—12 числа апрѣля 1879 г. (окончаніе), свящ. Николая Страшкевича.

Приложеніе: Перечневая опись недвиж. имущ. западно-русской Церкви, свящ. А. Будиловича (9-й полулистъ).

Редакторы: Священникъ *А. Демьяновичъ.*
Священникъ *А. Будиловичъ.*

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 іюля 1879 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей *А. Метаніевъ.*
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.